

DOI 10.35775/PSI.2025.129.12.036

УДК 32.327

ЛЮ МЭЙЛИН

аспирантка кафедры сравнительной политологии
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва

КИТАЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЛИ ЧЖЭ МЁНА: СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Статья посвящена отношениям между Китаем и Южной Кореей при правительстве Ли Чжэ Мёна. В ней основное внимание уделяется развитию отношений между новым правительством РК и КНР, а также негативным факторам, влияющим на отношения между двумя странами. Исследование показывает, что будущее развитие отношений между двумя странами во многом будет зависеть от того, сможет ли новое южнокорейское правительство поддерживать относительный баланс между Китаем и Соединенными Штатами.

Ключевые слова: Китай, Республика Корея, китайско-южнокорейские отношения, правительство Ли Чжэ Мёна.

3 июня 2025 года кандидат от Демократической партии «Тобуро» Ли Чжэ Мён набрал 48,34% голосов [3] и стал 21-м президентом РК, что положило конец шестимесячной президентской вакансии в Южной Корее и ознаменовало начало изменения внешней политики Сеула.

«Практическая дипломатия, ориентированная на национальные интересы» является его основной дипломатической концепцией. В своей инаугурационной речи Ли Чжэ Мён подчеркнул необходимость проведения прагматичной дипломатии, ориентированной на национальные интересы, с целью максимального обеспечения национальных интересов [14]. По его мнению, в международном сообществе нет вечных врагов и нет вечных друзей, вечны только национальные интересы. Он выступает против разделения на врагов и друзей по идеологии, потому что в условиях сегодняшнего сурового международного порядка глупо бесосновательно отвергать других только из-за различий в позициях [13]. В отличие от политики предыдущего правительства Юн Сок Ёля, новый президент РК выступает за укрепление американо-южнокорейского альянса при одновременном улучшении китайско-южнокорейских отношений, за гибкий подход в отношениях между двумя странами и максимизацию взаимной выгоды.

На этом фоне новое правительство РК изменило свою политику в отношении Китая, постоянно придавая импульс успешному развитию двусторонних

отношений. Соответственно, характер взаимодействия между странами также изменился.

В первую очередь, Южная Корея активно сигнализировала о стремлении улучшить отношения с Китаем в различных сферах. Основываясь на «дипломатии ценностей», правительство Юн Сок Ёля «пыталось отойти от антияпонизма как ключевого элемента идеологии» [2. С. 113]. Вовлечение Кореи и Японии в тесное сотрудничество с НАТО, участие глав этих государств в саммитах НАТО и его откровенные заявления о привлечении альянса к разрешению северокорейской ядерной проблемы стали дополнительными дестабилизирующими факторами для китайско-южнокорейских отношений [6. С. 241]. В отличие от предыдущего кабинета, правительство Ли Чжэ Мёна продемонстрировало более осторожную позицию по чувствительным вопросам в отношениях с Китаем. Более того, хотя южнокорейская оппозиция решительно выступила против решения нового президента не участвовать в июньском саммите НАТО, оно задало позитивный тон дальнейшему развитию китайско-южнокорейских отношений, что способствовало укреплению стратегического взаимного доверия.

Кроме того, произошли изменения и в деталях. Предыдущее правительство заявило, что «наше правительство поддерживает более тесное сотрудничество с Соединенными Штатами и Японией на основе солидарности ценностей и свобод» [1], поэтому порядок «Корея, Япония и Китай» используется вместо общепринятого «Корея, Китай и Япония». Однако правительство Ли Чжэ Мёна объявило, что порядок упоминания названий трех стран Северо-Восточной Азии, используемых в официальных документах и на публичных мероприятиях, будет унифицирован как «Корея, Китай и Япония», что отражает рациональный и прагматичный характер политики правительства Южной Кореи в отношении Китая.

Итак, после вступления в должность президента Ли Чжэ Мена Пекин и Сеул стали чаще взаимодействовать на всех уровнях. Например, 31 июля Китай и Южная Корея возобновили консультации с представителями Министерства иностранных дел после девятилетнего перерыва; Ли Чжэ Мён направил в Китай специального посланника по случаю своего визита в Соединенные Штаты, а спикер парламента Южной Кореи У Вон Сик прибыл в Китай, чтобы принять участие в военном параде, посвященном 80-й годовщине победы китайского народа в войне сопротивления Японии и Мировой антифашистской войне – все это служит наглядным подтверждением улучшения двусторонних отношений между Китаем и Южной Кореей.

В конце октября председатель КНР Си Цзиньпин вновь посетил Южную Корею после 11-летнего перерыва и провел двустороннюю встречу с новым президентом Южной Кореи. Посол РК в Китае Ро Чжэ Хон считает, что саммит представляет возможность восстановить китайско-южнокорейские отношения [10]. Посол Китая в Южной Корее Дай Бин также дал высокую оценку, заявив, что государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Южную Корею является важной возможностью для выхода южнокорейско-китайского стратегического партнерства на новый уровень и под стратегическим руководством

лидеров двух стран отношения между Южной Кореей и Китаем открыли новую главу [9]. Ли Чжэ Мён далее сказал, что этот саммит имеет огромное значение, поскольку он полностью восстанавливает южнокорейско-китайские отношения и позволяет нам, как стратегическим партнерам, вновь двигаться вперед рука об руку по пути прагматичного сосуществования [12].

Как видно из результатов встречи, экономическое сотрудничество и обеспечение жизни народа являются основными направлениями сотрудничества после улучшения отношений между двумя странами. По итогам встречи стороны подписали соглашение и шесть меморандумов о взаимопонимании по сотрудничеству. Одним из наиболее важных достижений является пятилетнее «соглашение об обмене валюты вон на юани» на сумму 70 трлн вон (400 млрд юаней). Ожидается, что это поможет стабилизировать финансовые и валютные рынки двух стран и будет способствовать развитию торговли. Кроме того, лидеры двух стран договорились ускорить существенный прогресс в реализации второго этапа Соглашения о свободной торговле между Южной Кореей и Китаем, включая переговоры в области торговли услугами и инвестиций.

Другие меморандумы охватывают области экономики, финансов, сельского хозяйства, правоохранительной деятельности, науки и техники, в том числе: «План экономического сотрудничества между Кореей и Китаем (2026-2030)», «Меморандум об укреплении обменов и сотрудничества в сфере торговли услугами», «Меморандум о сотрудничестве в пенсионной отрасли, инновациях и предпринимательстве», «Меморандум о взаимопонимании по экспорту корейской сельскохозяйственной продукции в Китай», «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в борьбе с преступлениями, связанными с телефонным и интернет-мошенничеством», «Меморандум о взаимопонимании между китайскими СМИ и рядом южнокорейских СМИ» [5].

При этом из-за таких проблем, как разворачивание системы ТНААД, местная дипломатия между Китаем и Южной Кореей на некоторое время замедлилась. Но после встречи лидеров двух стран проекты сотрудничества между местными органами власти Южной Кореи и китайскими городами получили широкое развитие. Такие города, как Тэгу, Чигуан и Пучхон в Южной Корее, поддерживают активные обмены и сотрудничество с городами Нинбо, Цзиюань, Харбин, Вэйхай и Шэньян в Китае [15].

Кроме того, китайское правительство объявило, что продлит безвизовый режим с Южной Кореей еще на один год, до 31 декабря 2026 года [16]. Эта инициатива не только создала удобства для двух народов в укреплении обменов, но и заложила хорошую основу для укрепления взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами.

Таким образом, можно сказать, что после прихода к власти правительства Ли Чжэ Мёна отношения между Пекином и Сеулом улучшились, и это достижение особенно заметно в области экономики, торговли и улучшения качества жизни населения.

Однако китайско-южнокорейские отношения также сталкиваются с некоторыми проблемами.

С одной стороны, поскольку правительство Ли Чжэ Мёна выступает за прочный южнокорейско-американский альянс как основу и рассматривает отношение с Китаем с точки зрения национальных интересов и прагматизма, фактор США является важной переменной в китайско-южнокорейских отношениях. 29 октября президент США Трамп провел двусторонние переговоры с Ли Чжэ Мёном и обнародовал перечень договоренностей, связанных с корректировкой тарифов, инвестиционными обязательствами и сотрудничеством в области обороны. Прежде всего, что касается вопроса о тарифах, то Соединенные Штаты введут 15-процентный тариф на все южнокорейские товары. Во-вторых, в области инвестиций РК подтвердила инвестиции в размере 150 миллиардов долларов в судостроительный сектор США и пообещала дополнительные инвестиции в размере 200 миллиардов долларов в Америке. Наконец, в области оборонного сотрудничества Южная Корея планирует увеличить расходы на оборону до 3,5% ВВП и закупить у Соединенных Штатов военную технику на сумму 25 миллиардов долларов к 2030 году, а также предоставить американским военным в Южной Корее пакет поддержки на сумму 33 миллиарда долларов.

Среди них, по мнению автора статьи, самым важным является то, что с одобрения Трампа в конце октября обе стороны достигли консенсуса по вопросу строительства атомных подводных лодок в Южной Корее. Но у РК и США действительно разные взгляды на цели использования атомных подводных лодок. Южнокорейское правительство полагает, что атомные подводные лодки не предназначены для нападения на конкретные страны, а являются средством обеспечения независимости страны. Но адмирал Дэрил Коудл, министр военно-морских операций Соединенных Штатов, заявил, что план Южной Кореи по строительству своей первой атомной подводной лодки знаменует собой шаг вперед для Сеула в принятии на себя более широких региональных обязанностей, особенно в противодействии Китаю [18]. Очевидно, что, хотя Южная Корея заявила, что не имеет намерений совершать нападения на Китай, если Соединенные Штаты будут оказывать на нее давление в будущем, это снизит способность Южной Кореи принимать самостоятельные решения по внешней политике, особенно в отношении Китая. Да Чжиган, директор Института Северо-Восточной Азии Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян, считает, что, если южнокорейские атомные подводные лодки, в конечном итоге, послужат стратегии США по сдерживанию Китая, это создаст значительную неопределенность в китайско-южнокорейские отношения и окажет негативное влияние [19]. В связи с этим посол Китая в Южной Корее Дай Бин ясно дал понять: «Если изменятся стратегические цели американо-южнокорейского альянса, изменится и отношение Китая к этому» [8].

С другой стороны, общественное мнение Южной Кореи также в определенной степени играет негативную роль в развитии китайско-южнокорейских отношений. Согласно данным опроса американского исследовательского центра

Pew Research Center, проведенного с января по апрель 2025 г., 61% южнокорейцев положительно относятся к США, в то время как только 19% положительно относятся к Китаю [20]. Недавние антикитайские протесты в Южной Корее также вызвали обеспокоенность Китая. Посол Китая в Южной Корее Дай Бин заявил, что ультраправые силы Южной Кореи распространяют ложную информацию о Китае и организуют антикитайские акции протеста, которые не только наносят ущерб дружбе между Южной Кореей и Китаем, но и наносят ущерб национальному имиджу Южной Кореи [4]. Очевидно, что если такая ситуация сохранится, то это не будет способствовать развитию отношений между двумя странами.

Таким образом, как видно из предыдущих примеров, под руководством Ли Чжэ Мёна отношения между Китаем и Южной Кореей улучшились, и можно наблюдать некоторые положительные результаты. Но надо признать, что существуют некоторые препятствия. Китайский ученый называет «сбалансированную дипломатию» Ли Чжэ Мёна дипломатической стратегией «хождения по канату» и считает, что, если он сможет способствовать стабилизации китайско-южнокорейских отношений посредством прагматичного сотрудничества, Китай и Южная Корея, возможно, смогут найти реальные возможности для перемен в игре великих держав [17. С. 65]. В этом вопросе новый президент Южной Кореи проявил уверенность в себе, заявив, что «укрепление американо-южнокорейского альянса и управление отношениями с Китаем никогда не были несовместимы» [11]. В будущем направление развития китайско-южнокорейских отношений также будет в значительной степени зависеть от того, насколько южнокорейская сторона сохранит «относительный баланс» во все более ожесточенной китайско-американской стратегической игре.

В конечном счете, как отметил Председатель КНР Си Цзиньпин, Китай и Южная Корея – важные соседи, которые не могут переехать, и они также являются неразлучными партнерами [7]. Поэтому обе страны должны преодолевать трудности и углублять сотрудничество, поскольку это не только выгодно заинтересованным странам, но и оказывает положительное влияние на улучшение ситуации в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Администрация президента «Более тесное сотрудничество с Японией» // Yonhap News // <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230906166300001?input=1195m>.
2. **Асмолов К.В.** Политика Юн СоК Ёля в отношении Японии: причины изменения подхода и перспективы / К.В. Асмолов О. С. Пугачева // Японские исследования. 2024. № 3.
3. Биография Ли Чжэ Мена // РИА Новости // <https://ria.ru/20250603/koreya-2020743177.html>.

4. Дай Бин, посол в Южной Корее, сказал: «Антикитайские протесты нанесли ущерб имиджу Южной Кореи... мы должны найти решение» // The JoongAng // <https://www.joongang.co.kr/article/2538127>.
5. Директор Управления национальной безопасности провел брифинг, посвященный государственному визиту председателя КНР Си Цзиньпина в Южную Корею // Канцелярия президента Республики Корея // <https://www.president.go.kr/newsroom/briefing/QTdGAVBR>.
6. **Мартынова Д.О.** Китай и государства Корейского полуострова: сложности взаимопонимания в меняющемся мире // Вестник ученых-международников. 2023. № 4 (26).
7. Переговоры Си Цзиньпина с президентом Южной Кореи Ли Чжэ Меном // Министерство иностранных дел // https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/gjldrhd_674881/202511/t20251101_11745426.shtml.
8. Посол Дай Бин сказал: «Если цели альянса Южной Кореи и США изменятся, взгляды Китая также могут измениться» // News // https://www.newsis.com/view/NISX20251114_0003402396.
9. Посол КНР в РК: Визит Си Цзиньпина в Южную Корею открыл новую ситуацию // new1 // <https://www.news1.kr/diplomacy/defense-diplomacy/5971927>.
10. Посол КНР в РК: «Восстановит корейско-китайские отношения... Чтобы продемонстрировать искренность взаимного признания между двумя сторонами» // Yonhap News // <https://www.yna.co.kr/view/AKR20251106169900083?input=1195m>.
11. Президент Ли: «Альянс Южной Кореи и США является основой, и отношения с Китаем должны оставаться стабильными... Подход «либо прими это, либо отрицай» не сработает» // Экономика Азии // <https://view.asia.co.kr/article/2025112417455829187>.
12. Президент Ли: «Восстановление корейско-китайских отношений... Вместе на пути к будущему и обоюдному выигрышу» // Yonhap News // <https://www.yna.co.kr/view/AKR20251102040200001?input=1195m>.
13. Президент Ли: «Постоянный диалог с Китаем... Вечные враги друзей нет» // insight // <https://www.insight.co.kr/news/529054>.
14. Президент Ли Чжэ Мен: «Я буду прагматичным правительством, ориентированным на рынок» [Полный текст вступительной речи] // In THE NEWS // <https://www.inthenews.co.kr/news/article.html?no=73062>.
15. Прошло всего 10 лет после проблемы с развертыванием THAAD... Общенациональные муниципалитеты и китайские города переживают «бум» // Хангук Ильбо // <https://www.hankookilbo.com/News/Read/A2025111213540004203?did=NA>.
16. Уведомление о продлении срока действия одностороннего безвизового режима // Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Кванджу // https://gwangju.china-consulate.gov.cn/lswx/lsw/visa/202511/t20251112_11751378.htm.

17. 杨帆. 李在明«走钢丝»式外交策略, 前途如何? [J]. 中国报道, 2025(09):63-65.
Ян Фан. Каково будущее дипломатической стратегии Ли Цзайми «хождения по канату»? // Отчет по Китаю. 2025. № 9.
18. Korea's nuclear sub plan carries wider role in countering China: US Navy chief // Korea times // <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/defense/20251116/koreas-nuclear-sub-plan-carries-wider-role-in-countering-china-us-navy-chief>.
19. US naval chief calls S.Korea nuclear sub for counter China 'natural expectation'; experts warn of regional tensions // Global Times // <https://www.globaltimes.cn/page/202511/1348376.shtml>.
20. Views of the U.S. have worsened while opinions of China have improved in many surveyed countries // Pew Research Center // <https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/07/15/views-of-the-us-have-worsened-while-opinions-of-china-have-improved-in-many-surveyed-countries/>.

LIU MEILING

Postgraduate student,
Department of Comparative Politics,
Faculty of Humanities and Social Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia

CHINA-SOUTH KOREA RELATIONS UNDER THE GOVERNMENT OF LEE JAE-MYUNG: STATUS AND TRENDS

The article is devoted to the relationship between China and South Korea under the Lee Jae-myung government. It highlights the new developments in the relationship between the new South Korean government and China, as well as the negative factors affecting the relationship between the two countries. The conclusion of the study is that the future development of the relationship between the two countries will largely depend on whether the new South Korean government can maintain a «relative balance» between China and the United States.

Key words: China, Republic of Korea, South Korea, China-South Korea relations, Lee Jae-myung government.